

* * *

Машина ехала быстро и плавно. Не останавливалась. Я ездил на простенькой машине, которую сам и сделал – ничего такого феноменального. Ну, кроме, может быть, мощной брони.

Сербия была неплохой, уютной такой страной. Белград – не сказать, что бы прям великолепен, как мегаполисы с десяти-двадцатимиллионным населением, но тем не менее – вполне приличный город, не индийская глухомань, где рассадник всяких болезней. И индусов только высокая смертность и спасает от дичайшего перенаселения...

Вёл сегодня дроид-репликант, который управлялся Аресом. Само собой, дипломатические документы и статус помощника президента давали мне широкие возможности по поездкам в любые страны мира...

Разговоры разговаривать предполагалось в гостинице. Я взял телефон и Берси тут же вызвал нужного человека.

- Слушаю.

- Здравствуйте, это Хьярти. Владелец Абстерго. У меня есть несколько интересных предложений для вас, если вы заинтересованы в плодотворном сотрудничестве...

- Всегда заинтересованы. Кстати, откуда вы узнали Этот номер? – ответил собеседник.

- Понятия не имею, секретарь набрал. Я сейчас еду в гостиницу «Москва». Если заинтересовались – встретимся там.

- Прежде чем я брошусь на встречу, спрошу. Ваши предложения оформлены документально, или вы просто планируете?

- Что вы, всё проработано до мелочей и соответствующе оформлено. Только когда речь идёт о Больших деньгах, лучше общаться лично. Недопонимания недопустимы.

* * *

Ко мне относились, пожалуй, гораздо более почтительно, чем если бы сюда приехали первые лица государства. Космос. Одно слово, которое объясняет всё. Космос ещё раз открыл космическую лихорадку и я, как одна из самых главных персон, не сходил с первых строчек газет. Директор даже старался забивать истерию, что бы не перешло в неадекватные формы. Сейчас полёты в космос переосмысляются, это больше не долгие, многомесячные подготовки, траты миллионов на ракету, опасность... сел в самолёт, взлетай. В сознании широких масс Абстерго и «высокие технологии» стало синонимом. Абстерго – это флагман прогрессивного человечества, причём – не тупые айпадики для сосок, а серьёзные технологии. Космос, электроника, робототехника, хирургия, машиностроение, двигатели, и по инерции – электроника. Ну а то, что наши товары представлены на многих рынках сыграло с нами злую шутку. Объём заказов вырос на триста процентов, на волне истерии и доверия, желания получить заветный фирменный лейбл «ABSTERGO ENGINE» на гондолы двигателей самолёта или под капот автомобиля... Лейбак делался из чистой платины, но зато какой эффект...

Из-за взрывообразного роста продаж Абстерго парализовало. Люди работали на износ, машины – в форсированном режиме, но тем не менее – мы не могли обеспечить всех заказчиков. Так что выбор прост – либо поднимаем цены, либо становимся в очередь. Примерно так и поступили – подняли цены и объём желающих заключить контракт резко

снизился. Однако, объёмы контрактов у крупных потребителей были тоже крупные. Взяли на себя обязательств почти на пятьсот миллиардов долларов и Директор начал заниматься увеличением объёмов выпуска с сохранением качества.

Ситуацию Директор обещал разрешить без потери лица и отказа от обслуживания. Но тем не менее, пока что ради денег мои руки были связаны. Локомотивостроительное предприятие работало над огромными заказами из Японии и США. Остальные вообще ушли в полный аврал и не прекращали работу ни днём, ни ночью. Производство электрики, электроники, автоматики, ЛЭП, не останавливалось ни на секунду. Индия пока тоже осталась за бортом – слишком уж соблазнительно много давали за наши товары, с таким объёмом мы получим не менее двухсот миллиардов прибыли в этом году, а общий объём экспорта будет на уровне пятисот миллиардов. Это примерно столько же, сколько экспортируют все остальные предприятия России, только они торгуют нефтью, газом, рудой, металлами, зерном, тяжмашем, а я – высокими технологиями. И получаю соответственно. При бурнейшем развитии, чистая прибыль ещё и растёт – столько же, около ста миллиардов, зарезервировано под развитие предприятия. Количественно мы слишком скромно представлены, надо нанять больше людей в АМ и другие подразделения, проводить экспансию в сельское хозяйство, оказывать почти гуманитарную помощь индусам, а ещё – заняться машиностроением. Вот с последнего то я и решил начать, позвонив президенту Сербии.

Мы остановились около гостиницы. «Москва» – довольно приличное местечко. Конечно же, без лишнего пафоса, как элитные отели в центре мегаполисов, но вполне уютная.

- Президент едет? – спросил я у Берси.

- Секунду. Нет, пока нет. Однако, его машина выехала из гаража и ждёт его.

- Значит, скоро будет, – я осмотрелся в вестибюле. А ничо так, нормально устроились.

Улыбчивая девушка щебетала и приветствовала меня. Я, решив поиграть в Барина, достал из кармана специально носимые для таких случаев купюру в пятьсот евро и сунул её в карман внезапно девушки, почти прикоснувшись к её немаленькой груди.

- Оформи меня на денёк, вещей нет, документы спроси у охраны. И пока я не уеду, гостиницу будут сторожить мои люди. Ресторан тут есть?

Покрасневшая и скосившая на деньги взгляд девушка кивнула:

- Есть, господин Николсон. Вас проводить?

- Будь так любезна. И ещё – скоро сюда приедет президент, его тоже проводишь ко мне.

Девушка, выпучив глаза, повела меня за собой.

Кафетерий в отеле был, не большой ресторан с дорогой мебелью и снующими официантами, а простое кафе. Уютное, с диванами, закутками, мягким освещением. Я сунул ещё одну купюру девушке и, подмигнув, когда она порозовела.

- Берси, сколько у меня охраны?

- Четыре дроида, в машине.

- Тропы?

- Да, военного образца.

Тропы - антропоморфные дроиды-репликаны, то есть маскирующиеся под человека терминаторы. Оба основных типа дроида - Диверсант, командос имели соответствующие модификации для работы на земле. И даже имели документы, причём - на все случаи жизни и для всех стран. Противник опасный - кожа из сверхпрочного материала, встроенное оружие, в пространственных карманах - вооружение, вплоть до пулемётов КПВ в ручном исполнении.

- Тогда освобождай всех, только что бы никто не заметил, поставь одного на входе в здание, одного в вестибюле, третьего к моей комнате и четвёртого - сюда, пусть сядет за столик около входа.

- Есть.

* * *

Президент Сербии примчался быстро. Ну вот, снова я вляпываюсь в Большую Политику. Надо бы дать себе отдохнуть как-нибудь. Например, слетать на Ксандар, или в Асгард... или, что ещё лучше - в Арду. Хотя там и без меня всё хорошо делают, посижу, поговорю с этими людьми и эльфами, иными, чем здесь. Не такими циничными и не такими злыми.

Вряд ли президента Сербии можно назвать циничным и злым. Скорее он обычный обыватель, мужик, животик которого замаскирован хорошим костюмом. Физиономия скорее славянская. Прибыл он без переводчика - ведь я свободно говорил на сербском, как оказывается. Искин и имплант помогали. Девочка, которой я заплатил, честно отработала свои деньги и провела президента ко мне, улыбнувшись.

Готов поспорить, на следующий день все будут знать, что в «Москве» мы встречались... ну да на то и расчёт.

Я встал:

- Добрый день, - я протянул руку.

- Добрый, - он смело её пожал.

- Давайте поговорим здесь.

Он осмотрелся:

- В кафе?

- Почему б и нет, - я пожал, - не люблю официальщину, я человек простой.

- Я тоже, только у меня нет возможности от этого укрыться, - президент, поддержав галстук, сел напротив меня.

- Вот поэтому я и не стал политиком. Слишком много обязанностей. Официант, принеси минералки! - чуть повысил я голос, когда мимо пробежал официант.

- Сию минуту, - увидев, кто сидит со мной за одним столом, он телепортировался на кухню и обратно, разлив по стаканам минералку.

Президент перешёл сразу к делу:

- Раз уж мы говорим неофициально, позвольте спросить, в чём суть вашего интереса к Сербии. Мы не богатая на ресурсы и рынки страна...

- Вы близкая к России страна, - пожал я плечами, - этого достаточно. Что же до интереса - у меня интересы всех уровней. Политический, культурный, коммерческий, военный... Я бы хотел заключить с вами ряд соглашений, взаимовыгодных.

- Мы не настолько близки к России, как вы думаете.

- Ошибаетесь. Может быть, Россия не слишком близка сербам, но сербы русским - очень даже. Предлагаю начать с проекта инфраструктурного развития...

- А вы не боитесь реакции со стороны НАТО?

Меня это рассмешило:

- Помилуйте, если Я введу санкции против НАТО, то у них в один день отключится, навигация «Геос», отключатся операционные системы, перестанут выходить игры, они не смогут выводить настоящие, большие и реально полезные спутники в космос, отключится платёжная система, они потеряют контракты общей суммой на пятьсот миллиардов евро и будут должны мне ещё столько же за остановку маглева. И заменить это всё им будет НЕЧЕМ. Так как у них - жалкое подобие моих технологий. Это я молчу про то, что именно я контролирую геонет - самую крупную и неподкупную инфосеть на планете...

Президент закашлялся ещё на середине фразы:

- А вы опасный человек.

- Для врагов - весьма. Сейчас же давайте думать над тем, как сделать так, что бы НАТО отдало вам обратно Косово и покаялось во грехах. Надо же нам закрыть эту позорную страницу в истории России, когда наш алкаш валялся бухой, пока вас бомбили...

- Это нереально.

- Это реально. Скажем, через неделю в Геонет попадёт множество абсолютно секретных документов о причинах и последствиях той войны и отношении к ней в НАТО, а через полгода выйдет игра - бестселлер. С нехитрым сюжетом, в котором главный герой - юный серб, живущий в Косово, будет наблюдать зверства албанцев, а потом «добрые дяди» из НАТО будут их бомбить и он будет всю игру драться за свободу и демократию против «Империи Зла».

- Это легко свяжут с вами, - ухмыльнулся президент.

- А я разве нарушаю закон? Засекретить свои военные преступления - вот это нарушение закона. А дальше - пусть бьются в истерике, но геонет не пропустит их пропаганду. А в конце этого года я подниму этот вопрос, потребовав выплатить три триллиона евро Сербии, в качестве компенсации, немедленно вывести все войска НАТО с территории страны и публично казнить военных преступников. Поверьте, у меня обширное досье даже не на генералов, а на каждого солдата. После этого будет Белградский трибунал.

- Не будут они казнить своих, это слишком утопично.

- Я выложу столько материала, что им будут плевать в лицо. Если свои не посадят на электрический стул - их смерть будет намного, намного мучительней. По рукам?

- А что вы хотите взамен?

- Это сложный политический ход, - я задумался на секундочку, - скажем, мне известно, что в окружении президента Турции много исламских радикалов. И сам он по ночам балуется переговорами с террористическими организациями. Светскость только показуха. Вполне вероятно, что если Россия попытается задавить терроризм в Аравии, турки в ответ устроят провокации, попробуют пощипать Россию. Вполне вероятно - не без помощи НАТО. В этом случае я так же буду информационно контролировать происходящее и после обнаружения факта военного преступления потребую от НАТО не вмешиваться и нанесу молниеносный удар. Для этого мне понадобится мощная, очень мощная база авиации недалеко от Турции. Мои военные производства уже делают оружие на этот случай. В данном варианте произойдёт стремительная военная операция против Турков. Если вы поспособствуете мне - получите соответствующее вознаграждение. Повторюсь, к тому моменту авторитет НАТО будет подорван вашей историей, и если они решатся на провокацию со стороны Турции... я им не завидую. Начнётся самая горячая часть плана - под названием «Янки - Гоу хоум». Интенсивная пацифистская пропаганда. И понятно, на кого нацелена.

- А если этого не произойдёт? - президент получил и так много откровений на сегодня.

- Если не произойдёт... Цель всё равно оправдывает средства. В любом случае, больше семидесяти процентов солдат на военных базах в Сербии будут Сербами, а мои военные силы в вашем распоряжении. Если сунется Америка и НАТО - я их с великим удовольствием раскатаю в тонкий блин.

- Вы самоуверенны, - президент ухмыльнулся, - предложение заманчиво. Надо подумать, мне понадобится примерно неделя на то, что бы согласовать всё с кабинетом. Но в целом, я вас поддерживаю, а если вы трудоустроите полста тысяч Сербов, или даже просто обучите их военному делу - вообще хорошо.

- Численность гарнизона конкретно в Сербии - около двадцати тысяч, - поправил я его, - но вполне вероятно, что наберу больше людей. У АМ нет постоянных военных баз.

- То есть?

- Так. Крупных баз у нас нет. Основной упор у нас на авиадесант, а это чрезвычайно мобильные силы.

- И их не маловато будет?

- Учитывая, что это хорошо натренированные, тщательно отобранные солдаты, с лучшим в мире оснащением... Войну они не потянут, но с отдельной операцией справятся так, что любо-дорого посмотреть. Настоящие профессионалы.

- Так, а по поводу размещения их в Сербии...

- Не совсем их, но пропустим. Главное - это авиация и ракетные войска, ПВО. Наши системы ПВО и ПРО накроют область в тысячу километров, намертво отрезав НАТО от возможного вмешательства. Если попробуют - собью. Речь идёт про, примерно, сотню комплексов ПВО\ПРО большой дальности, две-три сотни самолётов-истребителей пятого поколения, полсотни бомбардировщиков и, примерно, полторы-две тысячи ударных БПЛА....

— Шеф, опять лезут, — вмешался в мои мысли Арес.

— И что же с ними делать? — грустно вздохнул я.

Мания величия — тяжкое заболевание, которым больны все спецслужбы и правительства. Обычно к нам агенты всяких спецслужб лезли как тараканы. Их гнали от нас ссаными тряпками — основная масса ещё при проверке СБ получала разряд из парализатора, упаковывалась и сдавалась в ФСБ. Даже сами ФСБшники. После пары случаев Лазарев запретил своим лезть к Абстерго. А вот американцы — обуреваемые манией величия они слали и слали агентов. Правда, никакого шанса трудоустроиться у них не было — мы не давали объявлений, трудоустройство только по приглашению, а действия всех сотрудников отслеживал Арес и Директор.

— Сегодня что-то новое.

— В смысле?

— Они шантажируют инженера из ЦЭМа, угрожают родственникам.

— Так... это уже серьёзно, — я встал со своей кровати в номере отеля, — угрожают, говоришь? Куда контрразведка смотрит...

— Куда угодно, но не на нас. Два человека похитили жену и дочь инженера, ещё один — договаривается о передаче секретов компании...

— Досье, быстро. Кто это такой решил рискнуть здоровьем...

Через секунду я уже усваивал информацию. Так, агенты нашей великолепнейшей организации ЩИТ. Прилетели вчера, двое оперативников отправились домой, похитили девочек, глава группы — нагло поехал разговаривать с инженером.

— Так, снимай всё на камеры, поднимай дежурную группу СБ. Необходимо раскрутить их на максимальные зверства. Устроим показательную порку! По закону.

Я бегом оделся и, оставив вместо себя дроида-репликанта, под покровом невидимости покинул отель. И пулей вылетел из Сербии в Екатеринбург.

Так-так-так...

— Берси, твои мысли?

— По поводу порки? Подать на них в суд.

— Мало. Надо их унизить, причём давить аккуратно через наши пропагандистские средства.

— И что же вы собираетесь делать?

— Сейчас и посмотрим, — хищно улыбнулся я, — просто подготовь исковое заявление, Арес — подними по-тихому бойцов-диверсантов, спеленая агентов, когда они начнут зверствовать.

Метод у моих терминаторов был простой — против лома нет приёма. Так что шанса у врага нет заведомо.

Самолёт, казалось, летел в Екатеринбург мучительно медленно. Час. Я за этот час извёлся весь, так что, прилетев, с удовольствием выбрался из самолёта и бросился к ожидающей меня машине.

* * *

Так, — я сел в кресло, сцепив руки перед лицом, — агент Джонсон, агент Шекли, агент Ли. И эти идиоты решили поиграть в мёртвых героев.

Всех троих занесли на тюремный уровень, вокруг стояло десять дроидов, взяв их на прицел винтовок. Агентов засадили в сверхпрочный куб из прозрачного пластика, с микроскопическими отверстиями для дыхания. Выбраться нельзя, никак. Тюремный уровень штаб-квартиры был предусмотрен Берси, изолирован от внешнего мира лучше, чем тюрьма Таноса.

— Берси, разбудить их?

— Как пожелаете.

— Что говорит инженер?

— Отходит от шока. Семья в порядке.

— Дай ему десять-двадцать тысяч евро, за лояльность компании.

— Передано.

Агенты ЩИТа начали просыпаться. Я сидел в кресле рядом с их камерами — изолированными, и читал досье, в бумажном виде. Тщательно так читал и думал, что с ними делать. Что делать с этими придурками? Сдать назад Фьюри? Ну нет, публичная порка, только публичная порка!

Я достал чистые листы из ящика стола неподалёку, ручки, и образцы заявлений. Подошёл к камерам, где агенты потихоньку начали приходить в себя. Бросил через небольшое окошко в прозрачной броне им листы:

— Встать!

Джонсон — типичный американец — с характерной внешностью, мордастый. Шекли — типичный британский учёный — в свитере с галстучком, слегка рыжеватый, тощий и с классическими англо-сакскими чертами лица. Ли — китаец, и этим всё сказано.

Джонсон очнулся первым, он, стена, осмотрелся и бросился было ко мне, но натолкнулся на идеально прозрачное бронестекло. Вообще-то это не стекло, но не суть, пока что — они мои аквариумные рыбки.

— Так, как обычно. Агрессивен, как бабуин.

Джонсон не ответил, он оглядывал своих людей.

Когда все очнулись и начали переговариваться, я привлёк их внимание:

— Ну что, гаврики, попались? Хотя это обычное дело, но до шантажа Фьюри дошёл впервые. Так что будет вам показательная порка. У вас в камерах бумага и ручка, пишете явку с повинной на имя директора ФСБ. Если через час не будет подробного рассказа о том, какие вы бяки и как вы раскаиваетесь в содеянном... то через два видеозаписи вашего преступления попадут в интернет.

— Ты ничего не докажешь, — нахмурился мордастый.

Я достал из кармана смартфон и Берси включил видеозапись переговоров. Показал смартфон Джонсону.

— Каждый ваш шаг фиксировали десятки камер. У меня есть столько доказательств, что, если я захочу, через неделю толпа разозлённых граждан будет штурмовать штаб ЩИТа, требуя линчевать Фьюри и объявить вашу организацию вне закона. Вы уже в дерьме по уши. Причём хороший парень здесь один, это я. Я защитил невинных граждан от плохих парней, которые хотели убить двух испуганных девочек...

— Да не собирались мы их убивать! — разозлился Шекли.

— Правда? А на видео ты совсем другое говоришь. Ну так кому верить? Я, пожалуй, поверю видеозаписи, — спрятал смартфон в карман, — У вас есть уже пятьдесят пять минут на то, чтобы с чувством, с толком, с расстановкой написать все подробности своего преступления. Интересы ФСБ и правительства мне как-то фиолетовы, зато я не отказался бы устроить публичную порку Нику Фьюри. Поэтому на «тихо свалим» можете не надеяться.

Агенты зло сверкали глазами. Я вышел.

— Думаешь, напишут? — спросил у меня Берси.

— Нет, конечно же. Их так просто не расколоть. Вместе с директором отпостите их видеозаписи и документы сначала на викиликс, а оттуда уже — на тытрубу, а оттуда — по всем форумам с гневными филиппиками.

— Народный гнев поднимать?

— Ага. А то как же — рыцари демократии — пытаются пристрелить невинных граждан. И готовь план «Полное затмение» на территории США. Месяц.

— А... Старк-Банк?

— Его оставь. И только его, всё остальное...

Полное Затмение — это кодовое обозначение прекращения сервиса Абстерго для какого-либо региона, кроме геонета. Геонет, как средство пропаганды, даже усиливается, а всё остальное... ОС перестают обновляться, новые серии игр активируют региональную защиту и не скачиваются из этого региона. Установить левую игру на абстергобук нереально — ведь защита вшита на аппаратном уровне, попытки скопировать игровые файлы приведут только к тому, что чужая, копированная игра не будет запускаться. Во время скачивания идентификаторный чип ноутбука передаёт уникальную информацию серверу, а сервер шифрует файлы с определённым ключом, который он привязывает к идентификаторному чипу. Игра не будет работать на другом компьютере — её файлы просто не расшифруются. А если попробовать всадить в дешифратор чужой ключ — сервер выкинет устройство из сети, причём, учитывая запрет на изменение системных файлов — пожизненно и посмертно.

На территории США на месяц перестанет работать всё, что Абстерго предоставляет в широком диапазоне — спутниковая телефония, навигация, интернет-магазин... надо заодно изучить влияние игр на людей. Ведь Холодные Звёзды уже стали феноменом, диким и необузданным, мечтой и культом для миллионов людей. В Америке в неё играло двадцать миллионов игроков. Те, кто не мог себе позволить купить ноутбук, коннектились высокоскоростным каналом связи к суперкомпьютеру-серверу, на котором в виртуальных машинах были запущены игры.

Как и ожидалось, ничего не последовало и я приказал:

— Начать «Полное Затмение». Когда там должна была выйти новая версия?

— Через неделю, — тут же ответил Берси.

— Тем лучше. Через неделю посмотрим, как они запоют... А теперь мне нужно выступить перед широкой публикой. Этих — заковать в наручники, хорошие наручники, взять под охрану. Позвони телевизионщикам, пусть готовят камеры, я выступлю прямо перед зданием ФСБ...

* * *

Автозак с пойманными шпионами отличался одной деталью — баллонами с усыпляющим газом. Одно неверное движение и ты уже в отключке, надышавшись нашей прелести. По тревоге Арес поднял два поста АМ — в город въехало, чисто для показухи, несколько броневых автомобилей, мужики в броне и с автоматами, стрелки с пулемётами КПВ на крышах автомобилей... Броневики в АМ были внушительные — за основу проекта взяли перспективный БА «Волк» и переделали двигатель, трансмиссию, подвеску, броню. Центр тяжести пришёлся на мощную противоминную защиту, а верхняя броня из дюралюмина, стали и графена, была лёгкой, поэтому машина в повороты входила ну очень хорошо. Двенадцать огромных машин с солдатами внутри, пулемётами, перекрыли всю территорию перед офисом ФСБ, получающие по рации приказы от Ареса сержанты строго по науке произвели огораживание местности.

Это перепугало самих ФСБшников, которые закрыли наглухо двери и только моё прибытие разрядило обстановку. Из автозака дроиды-терминаторы вытащили всех троих агентов ЩИТа, после чего притащили их к дверям.

— Открывай, сова, медведь пришёл! — я постучался в стальную дверь. Мы были внутри бизнес-центра. Так как руководил безопасностью центров АМ, все турникеты волшебным образом открылись, пропуская нас. Но та часть, где работало ФСБ, была не под нашим контролем.

Из динамика послышался голос:

— Назовитесь!

— Хьярти Николсон. У меня тут трое американских шпиёнов, контрразведка их принимать будет, или мне их обратно отправить?

— Ждите.

Ну ничего себе доброта. Через минуту дверь открылась и оттуда вышли люди, причём — хорошо вооружённые. Но и у меня за плечами пятеро мордovorотов Ареса, в полной боевой броне, с автоматами в руках и четыре боевых дроида-терминатора, трое из которых держат за шкуру ЩИТовцев.

— Это кто? — кивнул вышедший офицер на встречу.

— Так, если по порядку — эти трое, — я ткнул в американцев, — Эдвард Джонсон, агент шестого уровня ЩИТа, эти двое — Шекли и Ли — агенты ЩИТа третьего уровня, а остальные — почётный караул.

— Понятно. С чего вы взяли, что это из ЩИТа.

— Ну вы меня за дурака не держите, — даже обиделся я, — у меня на них полное досье и ещё одна занимательная видеозапись есть. Взяли в заложники семью моего инженера и угрожали их убить. Обычно я американских шпионов пинком под зад домой отправляю, или в сельское хозяйство, дерьмо сапогами месить, подальше от инженерных секретов..., но эти ребята уж слишком нарывались.

Офицер повернулся к своим и дал знак расходиться. Я тоже попросил мордovorотов Ареса побыть пока в приёмной. Меня пригласили...

* * *

— И что мы с ними делать будем? — Алексей Николаевич, добрейшей души человек, ещё и чаем угостил. Сидели мы в его кабинете, весьма обычном офисе. Внутри тут был тот ещё лабиринт — бизнес-центр то большой, можно сказать, огромный.

— Этих... мои юристы уже подали иск, обнародовали видеозаписи и подготовили анафему Америке, что бы шевелили булками.

— Какую такую анафему?

— Просто. В один прекрасный момент у них отключается наша навигация, интернет-магазин и перестают покупаться наши игры. А народ на них уже очень сильно подсел. Все коммерческие контракты —, а это в общем счёте примерно пятьсот миллиардов зелёных, приостанавливаются, в связи с враждебными действиями правительства США.

— Международный скандал... — с пониманием кивнул Алексей Николаевич, — понимаю. Потянете ли?

— А мне то что тянуть? Я их отключил от своих продуктов. Через неделю посмотрим, готовы ли они отказаться от чего-то хорошего для себя ради общего блага. Я лично не верю в это.

— Как знаешь, — старый контрразведчик покачал головой, — я уверен, ЩИТ так просто не возьмёшь.

— Ошибаетесь. Тут один деятель в США, пытался узнать у меня, какое американское название у русской электрички. В его миропорядке у всего должно быть американское название, потому что это же Америка... Думаю, если их разок макнуть рожей в грязь, они будут истерить. Ведь это порвёт шаблон их амероцентрического менталитета. Я попрошу разработчиков усилить рекламу второй части игры — что бы окончательно психанули.

* * *

Сдал с рук на руки контрразведчикам. По хорошему — надо было их шлёпнуть, однако, я буду добиваться через суд их заключения в России, где-нибудь в Сибири, в колонии строгого режима. Покушение на убийство двух и более лиц по предварительному сговору, плюс шпионаж, плюс нелегальное оружие, плюс липовые документы, плюс отказ от сотрудничества со следствием... никакой пощады врагам Абстерго!

* * *

40 000 км над уровнем моря.

* * *

— Земля в иллюминаторе, земля в иллюминаторе... — безбожно фальшивил Сан Саныч.

— Хорош уже петь! — недовольно буркнул на него коллега, — лучше вон, включи что-нибудь...

Они сидели в креслах челнока «Буран». За спиной, за гермопереборкой, в грузовом отсеке лежал старый американский спутник. Оба пилота выполнили миссию — достали этот хлам с орбиты и теперь возвращались к космостанции.

Через полчаса полёта они приблизились к огромной станции. Станция выглядела невзрачно — обычный параллелепипед, состоящий из сотни блоков, пристыкованных друг к другу. На крыше станции стояло ещё несколько блоков, в ряд — это стыковочный узел для челноков. Космонавты подвели свой корабль к крыше станции и сбросили концы. Тросы из стали и синтетики, толщиной в палец, могли выдержать огромный вес. Длинный тонкий манипулятор поймал трос и вставил его в нужный слот, потом второй, потом третий. Устройство притянуло к себе буран, посадив его на четыре крупных мягких подушки. К челноку протянулась лестница.

Космонавты загерметизировали скафандры и, убрав снабжение кислородом, открыли клапаны, через которые со свистом вышел весь воздух из рабочей зоны станции. Дверь челнока разблокировалась и открылась простым поворотом страховочной ручки.

— А эту хрень? — спросил Сан Саныч, махнув в сторону грузовой секции челнока.

— Манипулятор перегрузит, — отмахнулся капитан корабля, — пошли, жрать охота.

Они спустились вниз, придерживаясь за лестницу и с удовольствием заплыли в шлюз. В шлюзе их обеззаразили, три минуты шла контрольная очистка и наполнение шлюза воздухом, медленное возвращение гравитации.

Через три минуты дверь шлюза открылась и они перешли во второй шлюз, теперь уже контрольный, где сняли шлемы.

— Ох, вот и слетали. Сколько тебе ещё тут торчать?

— Завтра улетаю, — Ответил Сан-Саныч, — эх, домой хочется...

Они вышли в большой пустынный коридор. Тут было довольно уютно, светло, чистота — абсолютная.

Космонавты пошли снимать свои скафандры.

На станции их ждало ещё четверо человек, так что не успели они дойти до жилых модулей, прибежал Сергей Юрьевич Шавырин, командир станции.

— Где он?

— Привезли, привезли. В грузовом отсеке.

— Молодцы, — похвалил их старый космонавт, — Сан-Саныч, это твоя последняя миссия. Увидимся первого июля. А ты, Збегин, дуй в терминал, сейчас там перегрузим спутник, завтра прилетает грузовик с ещё одной секцией и грузами...

— Ещё одной? — удивился пилот, — нам что, ещё кого-то подселять хотят?

— Нет, у нас будет большая такая вечеринка. Через неделю мы принимаем гостей с МКС,

американец, русский и баба из Франции. Нашего я не знаю, мы не пересекались, остальных — тем более.

— Баба то хоть симпатичная?

— Да так, — Шавырин махнул рукой, — ни кожи ни рожи.

* * *

На станцию прилетел ещё раз грузовик и вот тут началась настоящая работа! Космонавты влезли в свои скафандры. Скафандры у них были — дай бог каждому — почти повторяющие форму тела, без бесконечного количества клапанов, кармашков и всего прочего, с верхним слоем-доспехом из специального дюралюмина. Внутри доспеха находилось бесчисленное множество устройств, которые помогали космонавтам работать в открытом космосе.

Одев скафандры, взяв сумки с инструментами, космонавты пошли работать. Работа по стыковке к станции ещё одного блока была нехитрой — всего то и надо, что откачать воздух из стыкуемых модулей, заполнить место стыковки специальным пластиком, соединить их с помощью сотни мощных болтов и подсоединить модуль к системам коммуникации. В каждом модуле они были свои, но это самая нудная часть работы — ведь нужно было соединить десяток различных труб.

С задачей справились всего за пару дней. За это время корабль снабжения успел увезти Сан-Саныча на землю и вернуться с приятным грузом — баллоны кислорода, провизия. Хорошая провизия — ингредиенты для пиццы, лазаньи, многих других вкусных и вредных блюд, десяток тонн воды для душа.

Утром к МКС отправилась команда. Их инструктировал самый опытный космонавт:

— Так, хлопцы, вам задача. Не материться, девку не лапать, не хвалиться, работать максимально дипломатично. Лучше вообще помалкивайте.

— Поняли, вашблагородь, — ответил самый юморной из них, — не ссать до самого Петербурга?

— Ты мне это брось, Вань, не дай бог сболтнёшь что-то при иностранных гостях. Сейчас залезаете в Буран и что бы без выпендрёжа! И запомните — у нас во время визита будет минимальная гравитация, так что будет неудобно. Вам. Они то уже привычные к невесомости.

После инструкций космонавты забрались в свои скафандры и пошли к челноку, вяло переругиваясь между собой. Буран был освобождён из швартовочных захватов и, активировав маршевые двигатели, направился к орбите планеты по траектории, предполагающей встречу с МКС.

* * *

Гости с МКС залетели в Буран. Надо признать, что они не слишком были готовы к тому, что увидели — обычный коридор, без каких-либо традиционных для космоса вещей, переборка, а за ней — большой отсек с удобными креслами, как в самолёте.

— Ну вы это, присаживайтесь, пристёгивайтесь, — пилот почесал тыковку.

Когда все заняли свои места, космический корабль отсоединился от станции и, включив двигатели, отправился к орбите своей станции. Там уже всюду ожидали их. После получаса

полёта они затормозили около станции «Очищение» и начали стыковаться сразу к шлюзу, так как на гостей не было скафандров. Процедура заняла минуту — специальный промышленный робот-Атлас подхватил челнок и прижал к шлюзу, давление выровнялось и гравитация в шлюзе отключилась. Система сообщила о том, что дверь можно открывать. Именно это и сделали пилоты, пригласив за собой остальных...

<http://tl.rulate.ru/book/77833/2360859>